

НОВОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ И МИРЕ

**Международный проект
по изучению молодежи**

«Молодежные исследования Фонда Фридриха Эберта» – это серия социологических исследований в странах Восточной и Юго-Восточной Европы, Кавказа и Средней Азии. Цель проекта – выявление, описание и анализ установок и моделей поведения молодежи в изучаемых странах. Исследование «Российское поколение Z: установки и ценности» – пока последнее в серии. Предполагается, что в ближайшие годы проект охватит государства Центральной и Восточной Европы и Балтии, а также регион Ближнего Востока и Северной Африки.

Жизненный опыт и устремления молодежи в России

С мая по июнь 2019 г. в России были опрошены 1500 респондентов в возрасте от 14-ти до 29-ти лет. Молодым людям были заданы вопросы о различных сферах их жизни, таких как образование, работа, участие в политической жизни и политических взглядах, досуге, новых технологиях в жизни и быту, а также о том, какое образование они получили и какое будущее планируют для себя и своих близких. Результаты исследования представлены в отчете и сопровождающих его основных выводах, которые публикуются на английском и русском языках.

Основные результаты

Результаты свидетельствуют об определенном отчуждении между российской молодежью и Западной Европой. Лишь 52% молодых людей считают, что отношения между Россией и Западом когда-нибудь могут стать по-настоящему дружественными. Тем не менее, многие аспекты общественной жизни в Европе оцениваются российской молодежью выше, нежели таковые в России. Это как экономические факторы, так и индивидуальная свобода, демократия и уровень правового развития государства. Чем чаще молодые люди путешествуют, тем выше вероятность того, что они считают себя европейцами. Более интенсивный обмен в обоих направлениях мог бы способствовать восприятию Европы как общего культурного пространства, в котором каждая страна занимает свое место. Этот подход мог бы снова повысить привлекательность европейской идеи.

Молодую Россию уже нельзя более обозначать как постсоветскую. Крах политической системы СССР и оценка ее

наследия интересуют молодежь все меньше. 50% молодых людей относятся равнодушно к развалу Советского Союза.

Широко распространена аполитичность. Многие молодые люди (почти 60%) совсем не интересуются или очень мало интересуются политикой. При этом они практически не испытывают доверия к национальным властным институтам. Лишь 26% доверяют правительству, 16% – политическим партиям, 24% – Государственной думе. Уровень доверия президенту страны сравнительно высок (42%). Но есть также признаки противоположных тенденций: авторитарические методы практически не находят поддержки, по сравнению со всем населением молодежь несколько выше ценит принципы демократии. Во всяком случае, две трети опрошенных согласились с тем, что у молодых людей должно быть больше возможностей для выражения политических мнений. Здесь просматривается заинтересованность в политической активности, которая, однако, не выражается в конкретных политических требованиях.

Такое недоверие к политике может быть одним из факторов, стимулирующих желание покинуть страну. Почти половина респондентов не исключают для себя эмиграцию, 16% имеют сильное или очень сильное желание эмигрировать. Те, кто пессимистично смотрит на будущее страны и сильно не доверяют институтам государства, испытывают наибольшее желание покинуть страну.

Политические взгляды молодежи несильно отличаются от взглядов всего населения страны. Наибольшее отличие состоит в большей доле тех, кто сочувственно относится к идеям русского национализма (16%) и либерализма (12%), т.е. молодежь все же более поляризована, чем население в целом. Наибольшей поддержкой по политическим воззрениям пользуется, правда, социал-демократия (28%). В то же время 74% респондентов соглашались с тем, что разрыв в доходах бедных и богатых не должен быть столь разительным, а 86% считают, что правительство должно брать на себя большую ответственность за благополучие граждан. Более двух третей молодежи придерживаются мнения, что задачи государства должны заключаться в заботе о соблюдении прав человека, охране окружающей среды, экономическом росте и развитии, а также борьбе с безработицей, преступностью и коррупцией, принятии мер по достижению социальной справедливости и безопасности для всех.

<https://www.fes-russia.org/pokolenie-z/>

Будущее образования: учиться, чтобы стать

Сформулирована глобальная инициатива ЮНЕСКО, целью которой является переосмысление роли знаний и образования в формировании будущего человечества и планеты

Знания и обучение — наиболее ценные возобновляемые ресурсы, имеющиеся в распоряжении человечества. Именно они позволяют отвечать на возникающие вызовы и находить нестандартные решения. При этом образование не ограничивается реагированием на изменения, происходящие в мире, оно преобразует мир.

Инициатива «Перспективы образования» направлена на переосмысление того, каким образом образование и знания смогут в будущем — до 2050 г. и в последующий период — способствовать обеспечению всеобщего блага.

Эта инициатива позволяет мобилизовать разнообразные формы бытия и познания для того, чтобы задействовать коллективный разум человечества. Основным механизмом для этого станет широкий и открытый консультативный процесс, в котором примут участие молодежь, представители педагогического сообщества, гражданского общества, правительств, деловых кругов и другие заинтересованные стороны. Эту деятельность возглавит Международная комиссия, в состав которой входят авторитетные эксперты, представляющие различные области знаний и разные регионы мира. В ноябре 2021 г. Комиссия опубликует доклад, содержащий перспективное видение того, какими могут стать образование и обучение, и предлагающий соответствующую повестку дня в политической сфере. Инициатива «Перспективы образования» послужит катализатором глобальной дискуссии о том, каким образом знания и обучение могут определять будущее человечества и планеты.

Основные вопросы исследования

Понимание будущего в рамках данной инициативы

В этом проекте используется концепция множества перспектив образования, позволяющая признать богатое разнообразие путей познания и бытия во всем мире. Эта множественность признает наличие различных измерений в будущем и вероятность желательных и нежелательных вариантов развития в зависимости от того, кто вы и какова ваша жизненная позиция. Речь идет не о попытке наметить единое будущее для всего человечества, а о рассмотрении различных перспектив во всем многообразии возможных и желательных вариантов.

Инициатива ЮНЕСКО «Перспективы образования» также трактует будущее как пространство для демократических моделей, которые связаны с прошлым и настоящим, но не ограничиваются ими. Она опирается на целенаправленный научно-обоснованный анализ тенденций, который позволит

выявить потенциальные проблемы и возможности. В дополнение для поиска новых возможных перспектив развития образования используются механизмы общественного участия. Консультации во всех регионах мира помогут выявить образ будущего и представления широкого круга заинтересованных сторон исходя из понимания того, что инновации и ответственность за будущее должны опираться на местную специфику и обсуждаться на глобальном уровне.

В проекте используется гибкий подход к построению будущего, предполагающий множество итераций и коллективное участие. Планируется инициировать мероприятия и дискуссии, посвященные роли образования, знаний и обучения с учетом прогнозируемых, возможных и предпочтительных перспектив человечества и планеты.

Почему «Учиться, становиться»?

Концепция «Учиться, становиться» опирается на философию образования и такой подход к педагогике, который рассматривает обучение как постоянно развивающийся процесс, имеющий непрерывный характер и продолжающийся всю жизнь. Понятие «становиться» означает такую направленность мышления, которая подчеркивает потенциал, отвергает детерминизм и ставит во главу угла гибкость и открытость для инноваций.

«Учиться, становиться» также подразумевает необходимость развития способности мыслить в категориях полноценной жизни. В разных уголках планеты люди живут в условиях нищеты, изоляции, миграции и насилия, поэтому будущее может представляться им как мир сужающихся возможностей, а не как мир надежд и открывающихся перспектив. Когда люди перестают надеяться, мир наполняется страданиями.

В условиях изменений окружающей среды, вызванных деятельностью человека, находясь на пороге кардинальных социальных преобразований, трансформации общественного сознания и идентичности, человечество должно попытаться ответить на вопрос: кем мы хотим стать? Знание и обучение лежат в основе преобразований, происходящих в умах людей и в обществе. Инициатива ЮНЕСКО «Перспективы образования: учиться становиться» приглашает нас стать теми, кем мы еще не стали.

Зачем выходить за рамки повестки дня 2030?

Образование — один из ключевых элементов Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. При всей масштабности этих глобальных обязательств и поставленных задач крайне необходимо заглянуть за этот быстро приближающийся горизонт. Хотя Инчхонская декларация и Рамки действий «Образование-2030» содержат дорожную карту для коренной реформы систем образования и подтверждают особую приверженность инклюзивности и справедливости, мы все же должны задаться вопросом:

каким может стать образование и кем оно может помочь стать? В рамках инициативы ЮНЕСКО «Перспективы образования» используется горизонт 2050 г. и последующий период для прогнозирования и формирования как близкого, так и более отдаленного будущего.

Справка

«Перспективы образования: учиться, становиться» – третий в серии глобальных докладов, подготовленных по заказу ЮНЕСКО в целях содействия решению проблем, которые ожидают нас в будущем, стимулировать изменения и способствовать выработке рекомендаций по вопросам политики в области образования.

Первый из этих докладов «Учиться быть: мир образования сегодня и завтра» был подготовлен в 1971–1972 гг. комиссией под председательством Эдгара Форы, бывшего премьер-министра и министра образования Франции. В докладе «Учиться быть» было уделено большое внимание опасностям неравенства, лишений и страданий и был подчеркнут универсальный характер образования. Доклад Э. Фора содержал призыв к дальнейшему расширению образования и обучения на протяжении всей жизни.

В 1993–1996 гг. вторая международная комиссия под руководством Жака Делора, бывшего председателя Европейской комиссии и министра экономики и финансов Франции, подготовила доклад под названием «Образование: сокрытое сокровище». В этом докладе подчеркивалась важность гуманистического подхода к образованию и устанавливались его «четыре столпа», а именно: учиться быть, учиться познавать, учиться делать и учиться жить вместе.

В числе других важных публикаций ЮНЕСКО по образованию за прошедшие годы можно назвать доклад 2015 г. «Переосмысливая образование: образование как всеобщее благо?», в котором предлагалось рассматривать образование и знания с точки зрения глобального общественного блага.

Все эти инициативы, а также деятельность ЮНЕСКО в рамках сектора образования послужили информационной основой для глобального доклада, работа над которым ведется в настоящее время. Доклад «Перспективы образования: учиться становиться» (готовится к выходу в конце 2021 г.) будет опираться на эти традиции и содержать повестку дня для диалога по вопросам политики и соответствующих мер в области образования на различных уровнях.

<https://ru.unesco.org/>

Время задуматься

До кризиса правительство стремилось сократить университетский сектор. Covid-19 делает более вероятным, что это действительно произойдет¹

¹ **Time to think small:** Before the crisis, the government was keen to shrink the university sector. Covid-19 makes it likelier that that will actually happen.

Быстрый просмотр студенческой брошюры – это все, что нужно, чтобы понять, почему университеты обеспокоены пандемией и коллапсом международных обменов, который пандемия вызвала. Британский бакалавр, изучающий классический университетский курс (литература, греческий, латынь) в Оксфорде платит за обучение 9250 фунтов стерлингов (US \$ 11 500) в год.

Китайский студент на том же курсе платит 27 285 фунтов стерлингов – почти в три раза больше. В общей сложности иностранные студенты в прошлом году обеспечили поступление по меньшей мере пятой части доходов 48 высших учебных заведений, начиная от Лондонской школы экономики и заканчивая университетом Сандерленда. Вот почему, как выразился вице-канцлер одного университета, «все чертовски нервничают».

Иностранные студенты – это еще не все, о чем приходится беспокоиться вице-канцлерам британских университетов в наши дни. Любой вид деятельности, который объединяет массы людей, сталкивается с проблемами. Университетам, скорее всего, придется перенести либо часть, либо все свое преподавание в интернет. Это может означать сокращение числа британских студентов в зависимости от того, будет ли у них желание уклониться от лекций по Zoom сильнее, чем желание избежать рынка труда. Даже до кризиса некоторые университеты выглядели финансово непрочно. Большие убытки были обычным явлением среди небольших, менее престижных образовательных учреждений. Долг же, взятый на себя некоторыми из самых больших университетов страны, теперь выглядит более тревожащим.

Лоббистская группа университетов Великобритании (Universities UK), обратилась за правительственной помощью и ходатайствует о выделении 2 млрд фунтов стерлингов финансовой помощи. Решение о том, предоставлять ли средства, и если предоставлять, то как их распределять, будет формировать высшее образование на долгие годы.

До кризиса у правительства были большие амбиции. В проекте бюджета канцлер казначейства Англии Риши Сунак пообещал практически удвоить расходы на НИОКР до 22 млрд фунтов стерлингов к 2024–2025 гг. Но стремление инвестировать в современные исследования сосуществует с замыслом Даунинг-стрит о том, что этот сектор стал слишком большим. Доминик Каммингс, главный советник премьер-министра, ранее уже ставил под сомнение целесообразность поддержания «третьеразрядных [высших учебных заведений] заведений». Элисон Вулф, самый влиятельный эксперт страны в области высшего образования, назвала расширение университетов «плохой сделкой для налогоплательщиков и для студентов».

Мишель Донелан, министр высшего образования, объявила, что займется проблемой «некачественных» универ-

ситетских курсов. Правительство считает, что пятой части выпускников университетов, как определено Институтом фискальных исследований (IFS), было бы финансово выгоднее, если бы они не учились в университете. Зарботки тех, кто покинул университет десять лет назад, показывают, что эти данные верны для выпускниц Болтонского университета и университетского колледжа в Фалмуте (ныне Фалмутский университет), а также для выпускников 39-ти университетов, включая университеты Голдсмитс в Лондоне (Goldsmiths, University of London) и Манчестер-Метрополитен.

Правительство не спешит тратить деньги, которые нужны университетам Великобритании. На данный момент Управление по делам студентов, регулирующее высшее образование, потребовало приостановить все изменения к действующим предложениям, чтобы избежать хаоса при котором университеты переманивают студентов друг у друга. Хотя кризисная ситуация может иметь негативные последствия, однако высшее образование находится в меньшей опасности по сравнению с другими секторами, ищущими спасения. Большинство университетов относительно обособлены, по крайней мере до начала нового учебного года. Правительство будет ждать реакции студентов, по которой станет более ясно, стоит ли раскошелиться, и если да, то какого возврата от вложений оно хочет взамен.

Преыдушие консервативные министры высшего образования подчеркивали, что не боятся позволить университетам разориться. Говорят, что казначейство не склонно предлагать университетам помощь, позволяя им получить доступ к стандартной поддержке от бизнеса, вмешиваясь только в каждом конкретном случае. Ожидается, что если правительство снимет ограничения на набор студентов, то лучшие университеты будут «высасывать» студентов из более низкорейтинговых вузов, чтобы компенсировать сокращение числа иностранных студентов. С трудностями столкнутся те университеты, которые готовят выпускников, зарабатывающих на рынке труда меньше, чем они смогли бы зарабатывать, не поступив в университет. Чиновники казначейства не расстроятся, если такие вузы «сдуются» или совсем исчезнут.

И все же у такого подхода налицо проблемы. Джек Бриттон из Института фискальных исследований (IFS) отмечает, что они изучали данные о доходах выпускников, закончивших университеты в конце 2000-х гг., но постпандемиче-

ский рынок труда может потребовать иных навыков, нежели тот, который ему предшествовал. Более того, банкротство университетов в бедных областях сложно совместить с желанием Бориса Джонсона «выровнять» бедные области. «Преобладание институтов, которые, возможно, нуждаются в спасении, находятся на севере и в центральных землях, весьма настораживает», – убежден он.

Ходатайство лоббистской группы о спасении университетов Великобритании тщательно учитывает разные интересы конкурирующих университетов. Группа требует удвоения основного источника финансирования научных исследований, что в основном пойдет на пользу высокопоставленным ученым, помогая восполнить ожидаемую нехватку иностранных студентов. Со своей стороны, эти учреждения согласились бы на ограничение набора, чтобы не перетягивать студентов из университетов с более низкими рейтингами. Этот источник также будет включать «фонд преобразований», который может быть использован правительством для оказания помощи университетам в слиянии с другими университетами или даже колледжами ДПО, что поможет перераспределить ресурсы от университетов к профессиональному образованию. В марте правительство заявляло, что изложит свои планы по среднему профессиональному образованию в этом году.

Университеты надеются, что план спасения позволит пережить следующие несколько лет, прежде чем демографический бум из 18-летних придет им на помощь. Но ограничения на набор означали бы, что правительство фактически запрещает студентам поступать в лучшее учебное заведение, в котором они могли бы учиться. В то же время такая помощь обеспечит высшему образованию некоторую защиту от стремления правительства к радикальным реформам.

29 апреля Гэвин Уильямсон, министр образования, сказал членам парламента, что его приоритетами были защита исследований, студентов и роли университетов в местной экономике. Это прозвучало как отсылка к необходимости заботиться о бедных областях. Эти цели должны быть увязаны с насущной необходимостью казначейства экономить деньги и стремлением правительства сократить неэффективные вузы из этого сектора. Похоже, университеты с плохими перспективами выпускников в более богатых частях страны должны быть обеспокоены.

The Economist, May 2nd-8th 2020